

DOI: 10.31857/S086919080013648-9

ГОМБЕДСКАЯ РУКОПИСЬ «КИТАБ-И ДЕДЕМ КОРКУТ»
КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ЭПОСА

© 2021

Т.А. АНИКЕЕВА^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Резюме: Вплоть до недавнего времени было известно о двух недатированных рукописях тюркского огузского книжного эпоса «Китаб-и дедем Коркут» – это так называемые Дрезденский и Ватиканский списки (оба, по палеографическим данным, относятся к концу XVI в.). Первый был обнаружен в библиотеке Дрездена Г. Дицем в 1815 г.; второй список – в библиотеке Ватикана, переведен и опубликован Э. Росси в 1950 г. В 2018 г. в Иране в частной коллекции в г. Гомбеде-Кавус была найдена еще одна рукопись, которую относят к «Книге моего деда Коркута» («Гомбедская рукопись»); ее краткое (в основном, лингвистическое) исследование вместе с факсимиле было опубликовано коллективом авторов в июне 2019 г. Этот список относится ко 2-й пол. XVIII в. и происходит из северо-восточного Ирана. Текст (на 31 листе) состоит из 25 частей, в которых главным образом повествуется о подвигах Казана (одного из центральных и древних персонажей «Книги Коркута» по прежде известным спискам), а также размещены различные генеалогии; упомянуты и другие герои этого эпоса, включая самого Коркута. Действие событий, о которых идет речь в тексте, происходит на территориях Закавказья, значительно восточнее тех мест, о которых шла речь в прежде известных списках. Датировка этой рукописи XVIII веком (даже если перед нами относительно позднее подражание эпосу) свидетельствует, прежде всего, об определенной актуализации тюркского культурного наследия.

Ключевые слова: книжный эпос, Турция, огузы, рукописи, Азербайджан, Иран, Салор-Казан.

Для цитирования: Аникеева Т.А. Гомбедская рукопись «Китаб-и дедем Коркут» как новый источник в изучении эпоса. *Восток (Oriens)*. 2021. № 1. С. 166–174. DOI: 10.31857/S086919080013648-9

THE GUNBAD MANUSCRIPT OF “KITAB-I DEDEM KORKUT”
AS A NEW SOURCE IN THE STUDY OF THE EPIC

© 2021

Tatiana A. ANIKEEVA^a^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Abstract: “Kitab-i dedem Korkut” is the only surviving monument of the written epic among the Turkic Oghuz peoples. Until recently, two undated manuscripts of “Kitab-i dedem Korkut” were known – the so-called Dresden and Vatican manuscripts (both, according to paleographic data, relate to the end of the 16th century). The first was discovered in the Dresden library by G. Dietz in 1815; the second one was found in the Vatican Library, translated and published by E. Rossi in

1950. In 2018, a new manuscript which is referred to as the “Book of Dede Korkut” was found in Iran in the private collection (“The Gonbad manuscript”); its brief (mostly linguistic) research, along with a facsimile of the manuscript, was published by the collective of authors in June 2019. This copy dates back to the 2nd half of the 18th century and comes from the Northeastern Iran. Text of the manuscript (on 31 folios) it consists of 25 parts, which contains some genealogies and tells about the exploits of Kazan (one of the central and ancient characters of the “Book of Dede Korkut” according to previously known manuscripts); other heroes of this epic are also mentioned, including Korkut himself. The events about which the text tells take place in the territories of Transcaucasia, which are located much to the east of those referred to in the previously known manuscripts. The date of this source to the 18th century (even if we have a relatively late imitation of the epic) indicates, first of all, a certain actualization of the Turkic cultural heritage in Iran.

Keywords: written epic, Turkey, the Oghuz, manuscripts, Azerbaijan, Iran, Salur-Kazan.

For citation: Anikeeva T.A. The Gunbad Manuscript of “Kitab-i Dedem Korkut” as a New Source in the Study of the Epic. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 166–174. DOI: 10.31857/S086919080013648-9

В «Китаб-и дедем Коркут» нашли отражение события как ранней тюркской полупоэтической истории, которые происходили в Центральной Азии, так и более поздние, связанные с распространением могущества тюрков на территории Малой Азии. Памятник всегда представлял особый интерес для тюркологов, фольклористов (это единственный сохранившийся памятник книжного эпоса у тюркских огузских народов) и историков – и прежде всего как источник по истории расселения тюрков-огузов Малой Азии и на Южном Кавказе/Закавказье.

Сложение сказаний, вошедших в состав «Китаб-и дедем Коркут», относят к первой половине XI в., когда огузские племена начали свое продвижение на Запад через Закавказье и Иран, в Малую Азию, став этнической основой современных турок и частично азербайджанцев. Приблизительно с начала XIV в. огузские сказания о подвигах бегов-богатырей, прошедшие определенную циклизацию, но доселе бытовавшие в основном в устной форме, фиксируются в письменном виде.

Вплоть до недавнего времени было известно о двух недатированных рукописях «Китаб-и дедем Коркут» – это так называемые Дрезденский и Ватиканский списки (оба, по палеографическим данным, относят к концу XVI в.). Первый был обнаружен в Королевской библиотеке Дрездена Г. Дицем в 1815 г.¹; второй список найден в библиотеке Ватикана, переведен и опубликован Э. Росси в 1950 г. [Rossi, 1981; Gökyay, 2000, p. iii]. Последний состоит из шести сказаний-огузнаме: о Богач-хане; о Бамси-Бейреке; о разграблении дома Салор-Казана; о пленении Уруз-хана, сына Салор-Казана; о Йегенеке, сыне Казылык-Коджи; о смерти Бейрека. Хотя Ватиканская рукопись «Книги моего деда Коркута» не обнаруживает больших расхождений с Дрезденской, по сравнению с ней она содержит меньше ошибок, внесенных переписчиками. Кроме того, в Ватиканской рукописи были проставлены огласовки, что позволило исследователям уточнить многие неясные места в тексте памятника. Дрезденский список же состоит из 12 сказаний. Он стал основой для

¹ Фон Диц опубликовал одно (восьмое) сказание («Сказание о том, как Бисат убил Дегегаза») из рукописи в 1815 г. В 1859 г. арабист Теодор Нильдеке снял копию с рукописи и подготовил ее перевод на немецкий язык, но работа его не была закончена; свои материалы он передал В.В. Бартольд, который в течение 1894–1904 гг. опубликовал четыре главы-сказания, положив тем самым начало изучению «Книги моего деда Коркута» в России. Подробнее см.: [Аникеева, 2018].

дальнейших исследований и переводов «Книги моего деда Коркута» на протяжении более 150 лет (подробнее см.: [Аникеева, 2018, с. 11–37]).

Обе рукописи не датированы, однако весьма приблизительные даты составления обоих списков можно установить по именам их владельцев и сопутствующим датам. На Дрезденском списке имеется дата – 993 год по хиджре (то есть 1585 г.). В.В. Бартольд полагает, что именно эта дата и является временем записи всего корпуса сказаний «Китаб-и дедем Коркут». Согласно другим палеографическим данным, действительно, именно XVI в. является временем составления Дрезденского списка [Gökuay, 2000, p. v]. На Ватиканской рукописи также проставлены некоторые даты и имена владельцев рукописи, согласно которым проясняется судьба этого списка: самой ранней датой на полях является 956 год по мусульманскому летоисчислению (т. е. 1549–1550 г.), с конца XVI в. этот список находился в Каире, в 1615–1616 гг. – в Иерусалиме.

«Книга моего деда Коркута» всегда изучалась прежде всего как важный исторический источник (и лишь затем – как памятник литературы и фольклора тюрков-огузов). Довольно обширная турецкая традиция исследования памятника развивалась в XX в. параллельно с европейской и советской. Однако турецкими исследователями (среди которых П.Н. Боратав, А. Инан, Мехмет Фуат Кёпрюлю), чьи работы внесли значительный вклад в изучение памятника, «Китаб-и Коркут» рассматривалась прежде всего как «памятник своего национального прошлого» [Жирмунский, 1962, с. 133]. В этом смысле стоит отметить также и многочисленные современные публикации «Книги моего деда Коркута» в Турции, ориентированные прежде всего на массового читателя. Большая их часть является в значительной степени адаптированными текстами отдельных сказаний, составляющих «Китаб-и дедем Коркут» (вплоть до представления в виде комиксов); подобные издания отличаются предельно упрощенным и переработанным языком и стилем изложения при сохранении общей сюжетной канвы эпоса. В отличие от ряда других фольклорных тюркских текстов, они широко издаются в Турции и по сей день, что, несомненно, является свидетельством популярности и актуальности огузского эпоса (по «Книге моего деда Коркута» снимают телесериалы и художественные фильмы²).

В конце 2018 г. в Иране была найдена рукопись, содержание которой относят к «Книге моего деда Коркута». Безусловно, эта находка вызвала еще больший всплеск интереса и исследовательского энтузиазма в отношении тюркского и турецкого фольклора как в самой Турции, так и за ее пределами³, а текст рукописи уже назвали в турецкой прессе «утерянным тринадцатым сказанием “Книги Коркута”»⁴, «самым древним» сказанием цикла и т.д. Краткое (в основном, лингвистическое) исследование рукописи вместе с ее факсимиле и транскрипцией было опубликовано коллективом авторов в июне 2019 г. в научном журнале “Modern Türklük Araştırmaları Dergisi” («Журнал современных тюркологических исследований», выпускающийся факультетом тюркских языков и литературы Анкарского университета) на турецком языке [Shangoli et al., 2019].

Рукопись была обнаружена в частном собрании у коллекционера рукописей Вели Мухаммеда Ходжи, проживающего в г. Гомбеде-Кавус (Кумбете-Кавус, провинция Голестан, Иран). Этот город расположен на территории проживания туркмен в Иране (т. нз. *Туркмен сахра*)⁵, а сам Вели Мухаммед Ходжа известен своей активной деятельностью по сбору и

² См., например, мини-сериал TRT 2007 г. “Dede Korkut hikayeleri”.

³ Надо отметить, что в мировом востоковедении и литературоведении это не первый случай обнаружения нового варианта или дополнительной части произведения, имеющего устоявшуюся и давнюю традицию исследования. Так, в 2019 г. в Японии была найдена рукопись одной из глав «Повести о Гэндзи», до настоящего времени считавшаяся утраченной [В Японии нашли рукопись, 2019; Masanori Kobayashi, Jiro Omura, 2019].

⁴ См., например: [Selamet, 2019; Ercilasun, 2019].

⁵ Иранские туркмены – крупнейшая группа туркмен за пределами Туркменистана, они сохраняют довольно

сохранению письменных памятников на тюркском языке [Shangoli et al., 2019, p. 152–153]. По его словам, он приобрел эту рукопись в декабре 2018 г. на книжном рынке в Тегеране (и там она не привлекла внимания экспертов) [Shangoli et al., 2019, p. 150]. По месту находки (но не переписывания) рукопись называли Гомбедской (тур. *Günbet Yazması*).

Что касается собственно характеристики Гомбедского манускрипта, то он был переписан насталиком (*шекасте насталик*) на тюркском языке во 2-ой пол. XVIII в. в Иране, на землях традиционного расселения тюрков-каджаров (тем не менее, по предположению авторов статьи, вероятный оригинал может восходить к XVI в. [Shangoli et al., 2019, p. 155]). Рукопись имеет относительно небольшой объем – 31 лист, начало, однако, отсутствует (1 лист). Рукопись также содержит множество пометок, оставленных, скорее всего, предыдущими владельцами.

Текст состоит из 25 частей (тур. *boy*). Следует отметить, что деление на части совершенно не свойственно циклизированным, оформившимся сказаниям «Книги моего деда Коркута» в обеих прежде известных рукописях. В частях/разделах Гомбедской рукописи главным образом повествуется о подвигах Казана (известного нам как Салор-Казан), одного из центральных и древних персонажей «Книги Коркута» по прежде известным спискам. В тексте фигурируют и другие герои этого эпоса, включая самого певца-озана Коркута⁶ – огузский «хан ханов» Байындыр, Кара Будак, Кара Гюне (соратники Казана).

Язык текста, по заключению авторов исследования, «носит смешанный характер, демонстрируя черты переходного периода от позднего древне-огузского тюркского к поздне-огузскому»; как они полагают, лингвистические особенности рукописи позволяют предположить, что она сочетает несколько языковых пластов: это и «ранний современный турецкий язык Ирана и Азербайджана, а именно [регионов] Тебриза и Ардебил», и также некоторые орфографические, лексические и грамматические структуры, характерные для «восточно-тюркских» языков⁷. Эти черты наряду с диалектными особенностями, очевидно, связанными с тюркскими языками Ирана и Азербайджана, отличают Гомбедскую рукопись от Дрезденского и Ватиканского списков «Китаб-и дедем Коркут» [Shangoli et al., 2019, p. 160]. Иными словами, именно лингвистические особенности, по мнению первых исследователей Гомбедского манускрипта, выделяют и отличают его в сравнении с прежде известными нам списками. Однако, сосредоточившись на лингвистическом изучении текста, авторы исследования практически не уделяют никакого внимания анализу его композиции и сюжетных особенностей.

Основное содержание сказания, содержащегося в Гомбедском манускрипте (оно расположено на лл. 26b–31a), представляет собой повествование о том, как Казан (в Гомбедской рукописи – Газан) убил семиголового дракона (*Kazan'ın Yedi Başlı Ejderhayı Öldürdüğü Boy*); в частях на лл. 1a–26b размещены некоторые родословные различной длины (что является предметом отдельного исследования).

Казан, или Салор-Казан (тур. *Salur Kazan*), или же Казан-бек – один из центральных и древних персонажей «Книги моего деда Коркута», зять хана Байындыра. По мнению В.М. Жирмунского, образ Казана как одного из главных богатырей эпоса (ему непосредственно посвящены три сказания эпического цикла), сформировался еще во время пребывания огузов в Центральной Азии, сведения о нем в «Родословной туркмен» приводит и

тесные культурные связи с Туркменистаном, хотя, несомненно, их беспокоит сохранность родного языка (подробнее см.: [Дубова, 2016, с. 36–40].

⁶ Огузские беки объединены вокруг фигуры эпического певца, мудреца и «патриарха племени» Коркута. Сказания, составляющие «Книгу моего деда Коркута», довольно четко группируются и вокруг некоторых определенных героев этого эпоса – Салор-Казана, Бамси-Бейрека, так называемых «младших богатырей» (Амрана, Йигенека).

⁷ Под «восточно-тюркскими» языками (*Doğu Türkçesi lehçeleri*) авторы статьи и многие турецкие языковеды подразумевают чагатайский и язык памятников хорезмского круга. Эта лингвистическая классификация не совпадает с принятой в отечественной науке.

Абулгази [Жирмунский, 1962, с. 176]; Казан является героем и множества других фольклорных тюркских легенд и преданий, не вошедших в «Китаб-и дедем Коркут».

Важно заметить, что для прежде известных сказаний цикла «Книги Коркута», богатырский подвиг, заключающийся в борьбе и победе над фантастическим чудовищем, отнюдь не является сюжетообразующим элементом. Почти все герои эпоса вступают в борьбу непосредственно со своими врагами-неверными, не-мусульманами⁸, или же в центре сказания оказываются распри в среде самих огузов (как в 12-м сказании, «О том, как внешние огузы восстали против внутренних и как умер Бейрек»). Сверхъестественные животные выступают или в роли волшебных помощников огузских беков (например, «серый морской жеребец» Бамси-Бейрека⁹ или собака по имени Барак/Бараджук¹⁰) или же наоборот – в качестве «питомцев»-помощников противников огузов (свирепый лев, черный бык и черный верблюд трапезундского тагавора, с которыми в ходе сватовства борется и которых одолевает Кан-Турал, и т.д.). Конечно, и сами враги огузов в лице трапезундского правителя, «царя *гяуров*» христианина Шюкли-мелика и другие также наделяются в том числе и сверхъестественными чертами, однако последние лишь сопутствуют их цельному реалистичному образу. Отсутствие многих элементов сказочной фантастики (среди которых, в том числе и сражение с драконом), присущих в основном волшебным сказкам, отмечает и Вольфрам Эберхард, в свое время составивший совместно с П.Н. Боратавом «Указатель мотивов турецкой волшебной сказки» [Eberhard, Boratav 1953], в своей неопубликованной работе «О сказаниях “Деде Коркут”», (“Über die Erzählungen des Dede Korkut”)¹¹ посвященной сюжетике эпоса: «Примечательно, что в [сказаниях] “Деде Коркута” отсутствуют сверхъестественные черты, ...отсутствует битва с драконом» [Eberhard, рук.].

События, о которых идет речь в тексте, представленном в Гомбедской рукописи, происходят исключительно на территориях Южного Кавказа/Закавказья, располагающихся значительно восточнее тех, о которых шла речь в прежде известных списках.

⁸ Как уже отмечалось в других публикациях, главным сюжетообразующим стержнем, вокруг которого группируются сказания эпоса, является противоборство огузских племен с *гяурами* на землях Восточной Анатолии и Южного Кавказа. Исключением выступают два сказания эпического цикла, которые, в то же время, имеют хорошо прослеживаемые и исследованные связи с греческим и кавказским фольклором – это «Сказание об удалом Домруле сыне Дука-коджи» и «Сказание о том, как Бисат убил Дегегёза».

⁹ Образ «серого морского жеребца» (*bir deniz kulunu boz aygır*) «Книги Коркута» не до конца ясен. В сказании о Бейреке это – подарок за спасение юному богатырю от купцов, везших товары из Стамбула и подвергшихся нападению иноверцев. Образ «водяной лошади» (возможно, дракона?) в целом имеет нетюркское происхождение, и в сказаниях «Книги моего деда Коркута» соединяется с традиционным и древним для тюркского эпоса образом волшебного богатырского коня-помощника главного героя, наделенного волшебными свойствами (ср. спутником Алпамыша является его крылатый конь *тулпар* Байчибар).

¹⁰ Кличка собаки, упомянутая также в «Сказании о Бамси-Бейреке»: “*Evünüz ardı dereçük degülmiydi? İtünüz adı Barak degülmiydi?*” [Ergin, 2014, p. 147; в Дрезденской рукописи: *بارق*; в Ватиканской: *برجوق*; («Разве имя вашего дома – не Дереджук? Разве кличка вашей собаки не Барак?»). Среди различных комментаторов и издателей текста «Книги моего деда Коркута» кличку собаки принято возводить к *Бораку* (*برق*) «Словаря тюркских наречий» Махмуда Кашгари, под которым описывается существо, ассоциирующееся с определенными мифологическими представлениями тюрков – однако, довольно неясными. В.В. Бартольд переводил этот пассаж «Книги Коркута» следующим образом: «Разве имя твоего дома не Дереджек? Разве имя *твоего* коня не Борак?..» (курсив мой. – Т.А.; см.: [Книга Коркута, 1962, с. 46]). По всей видимости, здесь речь идет о вероятной контаминации в переводе В.В. Бартольда образа тюркского Борака и Бурака мусульманской мифологии (подробнее см.: [Аникеева, 2019(1)]). Стоит также отметить, что по некоторым данным, в неуказанных тюркских преданиях и легендах *кыл-барак* (*kıl-barak*) или *um-барак* (*it-barak*) называлось некое племя людей с телом человека и собачьей головой [Gökyay, 2000, p. 331; также Аникеева, 2019(1)] – это же название племени (народа?) мы встречаем дважды и в Гомбедской рукописи (в части родословных и в самом сказании о Газане), но уже как имя собственное (13b, 25b, см.: [Metin, 2019, p. 212, 221]).

¹¹ Этот труд посвящен анализу сюжетной структуры всех двенадцати сказаний «Книги Коркута» и широкому сопоставлению ее с мотивами, бытующими в произведениях фольклора и литературы других народов. Работа над комментированной публикацией перевода исследования В. Эберхарда продолжается автором данной статьи.

Упомянутые в Дрезденском и Ватиканском списках топонимы (в основном, это названия различных крепостей) связывают как места кочевий и проживания огузов, так и места обитания эпических врагов тюрок-огузов с конкретными географическими реалиями в Восточной Анатолии и отчасти на Южном Кавказе (а также Грузии) – крепостями, городами, ущельями, горами. Среди них, к примеру, – Авник, или Оник (тур. *Evnük*; см. в переводе В.В. Бартольда «Злые гяуры крепости Оник»); «черное ущелье Пасенг» (совр. тур. *Pasin*); крепости Мардин, Дизмерд на берегу Черного моря, Ахалцих (тур. *Aksaka/ Ahıska*), Алынджа (*Alıncak*) — располагавшаяся на территории современного Азербайджана крепость, на месте Нахичевани (стояла в 20 км выше эстуария одноименной реки, впадающей в р. Аракс, на вершине высокой горы), название которой встречается во многих исторических источниках и географических сочинениях начиная с XIII в. (см.: [Gökyay, 2000, p. 333]). Многократно в сказаниях «Книги Коркута» фигурируют Байбурт – крепость, располагавшаяся на северо-востоке Анатолии на р. Чору, на высоте приблизительно 1500 м над уровнем моря (ныне – город на северо-востоке Турции), всегда игравшая важную роль в турецкой культуре и воспевавшаяся народными поэтами-ашыками; Сурмели (тур. *Sürmeli*) – крепость, некогда расположенная на правом берегу реки Аракс, ныне – город Сурмалу¹² и одноименная низменность на территории Турции в иле Карс [Ergin, 2014, p. 52]. За пределами «страны огузов» располагаются города Барда (тур. *Berde*) и Гянджа, крепость Ахалцихе, Трапезунд. Довольно четкая локализация почти всех событий, происходящих в «Книге Коркута», свидетельствует прежде всего о том, что большая часть сказаний данного эпоса, известных нам по обоим рукописным спискам, прошла свое окончательное оформление и циклизацию начиная со времени пребывания огузских племен на территории Малой Азии и Закавказья.

Центром же событий, происходящих в повествовании Гомбедской рукописи о том, как Казан (Газан) убивает дракона, является в основном, северо-запад современного Ирана, то есть области, известные как Иранский Азербайджан. Сам хан Казан/Газан предстает не только как второй по значимости после хана всех огузов Байындыра (что соответствует и общей сюжетной канве сказаний «Книги Коркута»), его представитель, но и пользуется огромным влиянием в Азербайджане [Shangoli et al., 2019, p. 156]. В тексте упоминаются горы Савалан (Себелан) как место ставки Казана и огузов («яйлаг огузов»)¹³, Сурхаб¹⁴ к северу от Тебриза; неоднократно упомянуты города Тебриз, Ардебиль, Хамадан, Нахичевань, перевал Чапланты (ныне Кафланты) на юг от селения Миане в Мазандаране. На севере (в качестве северных пределов влияния Газана) – упомянуты реки Аракс и Кура (они не упоминаются в сказаниях Дрезденского и Ватиканского списков), переправившись через которые Газан отправляется в военный поход (а также еще севернее – топонимы, относящиеся ныне к современному Дагестану и северному Азербайджану: р. Самур (*Samur Çayı*), Дербент (*Demir Kapı Derbendi*), гора Шахдаг и др.). В целом значительно отличающаяся от единого цикла «Книги Коркута», сведенного в Ватиканской и Дрезденской рукописях, локализация событий и героев сказания о Газане, представленная в Гомбедском списке, говорит о том, что оно формировалось явно особняком и, скорее всего, в более позднее время. Сказание, список которого составлен, вероятнее всего, в кадjarской среде (чье политическое влияние на севере Ирана к XVIII в. постепенно усиливалось), обосновывает присутствие тюрок на этих указанных землях и их политическую экспансию, легитимизируя их при помощи фольклорного полуэпического повествования, апеллирующего к легендарным временам «внутренних и внешних огузов» под правлением ханов Байындыра и Газана.

¹² Название «Сурмари» происходит от армянского названия церкви Св. Мариам (Сурб Мари), находившейся там.

¹³ Себелан – возвышенность, состоящая из трех пиков разной высоты, в остане Ардебиль в Иране. Представляет собой потухший вулкан.

¹⁴ داغی سرخاب. Ныне известна как Айналы/Элмалы (см.: [Shangoli et al., 2019, p. 222]).

Что касается элементов, указывающих на параллельное или же некогда существовавшее устное бытование текста (что характерно для произведений книжного эпоса¹⁵), то в этом тексте они присутствуют довольно номинально. Так, здесь практически не встречаются стилистические формулы и клише, которые в различных вариациях призваны отмечать смены эпизодов в сказаниях «Книги Коркута» (выражения, которые, будучи, в сущности, обращениями рассказчика к своей аудитории, прямо указывают на устный характер бытования эпоса в прошлом: *Görelüm Hanum ne soyladı* («Посмотрим, хан мой, что он сказал»)). Единожды можно встретить стилистическую формулу *Bu soyları kim soyladı? Bayat eri Dedem Korkud* [Metin, 2019, 18b, p. 216] («Кто сказал эти слова [родословие]? Мой Дед Коркут [из] племени байат»), которая является довольно распространенной для этого эпоса: *Dedem Korkut boy boyladı, soy soyladı* («Мой Дед Коркут сложил песнь, сказал слово...», см.: [Gökyay, 2000]). Кроме того, каждое из сказаний «Книги Коркута» обязательно завершается особым «прорицанием»-благопожеланием, формульную природу которого мы отмечали. Под формулой в «Китаб-и дедем Коркут», в частности в прорицаниях Коркута, мы подразумеваем систему повторяющихся и особым образом упорядоченных лексем/образов, объединенных одинаковой грамматической структурой; фрагменты текста, содержащие подобные формулы, могут быть отнесены к древнейшим частям текста памятника, связывающим сказания «Китаб-и дедем Коркут» с древней тюркской литературной традицией (подробнее см.: [Аникеева, 2018, с. 53–55]). В свою очередь, концовка сказания о Газане Гомбедской рукописи в композиционном плане не выделена подобным образом; сложно сказать и что-либо о его начале (так как оно отсутствует).

Можно было бы предположить, что сказание о Газане, в значительной степени стоящее особняком по отношению к оформленному циклу «Книги Коркута», представляет собой образец позднего жанра тюркской традиционной словесности – народной повести, или *хикайата*¹⁶. Известно, что некоторые сюжеты, относящиеся к циклу «Книги моего деда Коркута», долгое время продолжали бытовать на территории современных Турции и Южного Кавказа (среди них, например, и сказание о Бамси Бейреке, см.: [Аникеева, 2019(2); Voratav, 1939]). Однако этот фольклорный жанр, образцы которого распространялись в виде рукописей или литографий (в отдельных списках/изданиях или в антологиях) также обладает своими специфическими свойствами: традиционным формульным зачином и концовкой, стихотворными вставками, стилистическими клише (указывающими на устное исполнение сказителем-*меддахом*), которые отсутствуют в тексте сказания о Газане.

Таким образом, в жанровом отношении этот текст Гомбедской рукописи сложно причислить к книжному эпосу или к народной повести/*хикайату*. В большей степени он напоминает определенную стилизацию, или, возможно, в основе его лежит некий фольклорный прототип, прошедший сильную обработку, и при этом практически не сохранивший следов устного бытования. Скорее всего, именно это сказание о Газане (как и предваряющие его родословные) все же носит довольно поздний характер, а его составитель явно был знаком с эпическим циклом «Книги Коркута», который после своей письменной фиксации (не позднее начала XVI в.) играл важную роль для тюрков-огузов¹⁷. Безусловно, этот текст требует

¹⁵ Книжным эпосом принято называть тексты «древней и средневековой словесности, которые, как предполагается, непосредственно отражают устные эпические традиции, но затем получают окончательную обработку уже в ходе их литературной фиксации» [Неклюдов, Петров, 2018, с. 12].

¹⁶ Турецкая народная, или городская, повесть, *хикайат* (тур. *hikâye*) — жанр турецкой народной словесности, занимающий пограничное место между устной и литературной традицией. Это прозаические тексты новеллистического или фантастического содержания со стихотворными фрагментами, некогда бытовавшие исключительно в устной форме; часто зачастую они представляют собой фольклоризованные версии известных на Ближнем Востоке литературных сюжетов или же представляют собой часть большего эпического цикла.

¹⁷ Уже первые османские султаны стремились возвести свои родословные к легендарному прапредку Огузу, они чувствовали себя носителями «турецкой идеи» [Гордлевский, 1960, с. 35]; и сказания-*огузнаме*,

дальнейшего изучения и представляет собой самостоятельную ценность. Датировка этого источника XVIII веком (и предполагаемое существование некоего вероятного оригинала XVI в.), свидетельствует, прежде всего, об определенной актуализации в указанное время тюркского культурного наследия в Иране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аникеева Т.А. *Предания Коркута. Огузский героический эпос как источник по истории Центральной Азии IX–XI вв.* М.: Вост. лит., 2018 [Anikeeva T.A. *The Legends of Korkut. The Oghuz Heroic Epic as the Source on the History of Central Asia of 9th–11th cc.* Moscow: Vostochnaia literatura, 2018 (in Russian)].

Аникеева Т.А. “*Sozum munda qalir, barir bu ozum...*”. *Scripta in memoriam D.M. Nasilov*. Отв. ред. Е.А. Оганова. М.: Издательство МБА, 2019(1). С. 66–72 [Anikeeva T.A. On Some Mythological Animals in “The Book of Dede Korkut”. “*Sozum munda qalir, barir bu ozum...*”. *Scripta in memoriam D.M. Nasilov*. Ed. E.A. Oganova. Moscow: Izdatelstwo MBA, 2019(1). Pp. 66–72 (in Russian)].

Аникеева Т.А. Сказание о Бейреке в турецком фольклоре. *Восток (Oriens)*. 2019(2). № 3. С. 122–129 [Anikeeva T.A. The Story Of Bamsi-Beyrek In Turkish Foklore. *Vostok (Oriens)*. 2019(2). No. 3. Pp. 122–129 (in Russian)].

В Японии нашли рукопись потерянной главы «Повести о Гэндзи». *Полит.ру*. 11.10.2019 [The Manuscript of the Lost Chapter of “The Tale of Genji” Was Found in Japan. *Polit.ru*. 11.10.2019 (in Russian)] URL: https://m.polit.ru/news/2019/10/11/genji/?fbclid=IwAR3PJ_a3K7cV9rOpdpX5YL8vmKUORUwae-JqieoT8TNea8ninJYmhrqYHgFY (accessed: 01.12.2020).

Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии. *Избранные работы. Т. 1. Исторические работы.* М.: ИВЛ, 1960. С. 31–320 [Gordlevsky V.A. The State of the Seljukids of Asia Minor. *Selected Works. Vol. 1. Historical Works*. Moscow: IVL, 1960. Pp. 31–320 (in Russian)].

Дубова Н.А. Современное расселение туркменского народа. *Туркмены* (сер. «Народы и культуры»). Отв. ред. Н.А. Дубова. М.: Наука, 2016. С. 30–44 [Dubova N.A. Modern Settlement of the Turkmen people. *The Turkmens* (“Peoples and cultures” series). Ed. by N.A. Dubova. Moscow: Nauka, 2016. Pp. 30–44 (in Russian)].

Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута». *Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос.* М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 131–258. [Zhirmunskiy V.M. The Oghuz Heroic Epics and “The Book of Dede Korkut”. *The Book of Dede Korkut. The Oghuz Heroic Epics*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1962. Pp. 131–258 (in Russian)].

Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. Пер. В.В. Бартольда. Изд. подгот. В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. [The Book of Dede Korkut. The Oghuz Heroic Epics. Transl. by V.V. Barthold. Eds. V.M. Zhirmunskiy, A.N. Kononov. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1962 (in Russian)].

Неклюдов С.Ю., Петров Н.В. Эпос в мировой литературе. *Памятники книжного эпоса Запада и Востока.* Ред. С.Ю. Неклюдов, Н.В. Петров. М.: Инфра-М, 2018. С. 4–16 [Neklyudov S.Yu., Petrov N.V. Epos in the World literature. *Monuments of the Written Epic of the West and the East*. Eds. S.Yu. Neklyudov, N.V. Petrov. Moscow: Infra-M, 2018. Pp. 4–16 (in Russian)].

Boratav P.N. *Bey Böyrek hikayesine ait metinler*. Ankara: Türk dili kurumu basımevi, 1939 [Boratav P.N. *Texts Concerning the Story of Bey Böyrek*. Ankara: Türk dili kurumu basımevi, 1939 (in Turkish)].

Eberhard W. *Über die Erzählungen des Dede Korkut*. N.d. Машинопись (копия рукописи из архива Фольклорного общества Финской АН).

Ercilasun A. *Dede Korkut'un yeni nüshası* [Ercilasun A. *The New Manuscript of "Dede Korkut"* (in Turkish)] URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/dede-korkutun-yeni-nushasi-52514yy.htm> (accessed: 01.12.2020).

Ergin M. (haz.). *Dede Korkut kitabı. I. Giriş, metin, ıpkıbasım*. 9. Baskı. Ankara: s.l., 2014 [Ergin M. (Ed.). *The Book of Dede Korkut. I. Introduction, text, facsimile*. 9th edition. Ankara: s.l., 2014 (in Turkish)].

Gökyay O.Ş. (ed.). *Dedem Korkudun Kitabı*. İstanbul: Milli eğitim basımevi, 2000 [Gökyay O.Ş. (ed.). *The Book of Dede Korkut*. İstanbul: Milli eğitim basımevi, 2000 (in Turkish)].

Masanori Kobayashi, Jiro Omura. Fifth chapter of oldest 'Tale of Genji' copy found in Tokyo. *The Asahi Shimbun*. 09.10.2019. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201910090047.html> (accessed: 01.12.2020).

Metin. Shangoli N. et al. Dede Korkut Kitabı'nın Günbet Yazması. *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi*. Cilt 16, Sayı 2. Haziran 2019. S. 199–226 [The Text. Shangoli N. et al. The Gunbad Manuscript of the „Book of Dede Korkut“. *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi*. Vol. 16, No. 2. June 2019. S. 199–226 (in Turkish)].

Rossi E. *Il "Kitab-i Dede Qorqut": Racconti epico-cavallereschi dei Turchi Oguz. Tradotti e annotati con "Facsimile" del Ms. Vat. Turco 102. Rist. anastatica del 1952*. Citta del Vaticano: Bibl. apostolica vaticana, 1981.

Selamet O. *Dede Korkut'un Kayıp 13. Destanı Bulundu: Salur Kazan'ın Ejderhayı Öldürmesi* [Selamet O. *"Dede Korkut"'s Missing 13th Epic Story Found: Salur Kazan Strikes the Dragon* (in Turkish)]. URL: <https://kayiprihtim.com/haberler/dede-korkut-kayip-destan-salur-kazanin-ejderhayi-oldurmesi/> (accessed: 01.12.2020).

Shangoli N., Yaghoobi V., Aghatabai Sh., Behzad S. Dede Korkut Kitabı'nın Günbet Yazması. *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi*. Cilt 16, Sayı 2. Haziran 2019. S. 147–379 [Shangoli N., Yaghoobi V., Aghatabai Sh., Behzad S. The Gunbad Manuscript of the „Book of Dede Korkut“. *Modern Türklük Araştırmaları Dergisi*. Vol. 16, No. 2. June 2019. S. 147–379 (in Turkish)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНИКЕЕВА Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Tatiana A. ANIKEEVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia.